

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИЧЕСКОГО ПРИЕМА НЕОЖИДАННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. В. В. Халипов)

Комическое в художественном тексте может реализовываться на различных уровнях: языковом, ситуативном, концептуальном. Каждый уровень ассоциируется с определенным набором приемов, позволяющих реализовать комический эффект. Одним из наиболее распространенных ситуативных приемов создания комического является неожиданность. Согласно Б. Дземидоку, неожиданностью является всякий сюжетный ход, всякий поворот, который зритель или читатель не предвидел, все, что произошло вопреки его ожиданиям и предположениям, все, что при нормальном положении вещей (согласно его представлениям) не должно было произойти [1, с. 72].

Рассмотрим особенности реализации приема неожиданности в романах Джулиана Барнса, одного из наиболее значимых современных английских писателей-постмодернистов.

Один из примеров использования неожиданности наблюдается в эпизоде романа «Англия, Англия», когда главная героиня Марта строит предположения, кто из новых сотрудников начнет флиртовать с ней.

Dr Max – well, they had shared sandwiches on the deck overlooking the artificial wetland more than once, but Dr Max was delightedly and transparently interested in Dr Max [2, с. 63]. ‘Доктор Макс – ну, конечно, они уже не раз делили сэндвичи на галерее у искусственного болота, но доктор Макс откровенно и восхищённо интересовался доктором Максом.’

Начав отношения с Полом, Марта сообщает ему, что вообще-то имеет принципы, согласно которым не встречается с мужчинами младше ее и которые зарабатывают меньше ее, после чего Пол реагирует следующим образом.

‘I have principles too. About women I work with, women who are older than me, women who earn more than I do.’

‘Yes, I suppose you must.’ She felt chastened, as if she had been not so much predatory as crass.

‘Certainly I do. I have principles in favour of all of them’ [2, с. 77].

– У меня есть тоже принципы. Насчет женщин, которые выше меня и зарабатывают больше меня.

– Да, полагаю, принципы у тебя должны быть. – Она почувствовала, что ее выбрали, и скорее за бестактность, чем за агрессию.

– Да, ещё какие. Мои принципы предписывают всех их обожать’.

Таким образом, вместо ожидаемого неодобрения он произносит похвалу, чем и создается комический эффект.

Иногда отсутствие неожиданности также ложится в основу юмора, когда читателя интригуют, создают впечатление, что произойдет нечто необычайное, однако в сущности ничего нового не происходит. Рассмотрим это на примере следующих реплик:

'Unless... I mean, I don't know, perhaps you are going out with someone.'

'Yes, I think I am,' she replied, and feeling his arm tense up, added quickly, 'now' [2, с. 79].

– Вот только... Я хочу сказать, я не знаю, возможно, ты с кем-то встречаешься.

– Да, думаю, что да, – ответила она и, ощутив, как напряглась его рука, поспешила добавить: – Прямо в данное мгновение’.

Предвкушение информации о потенциальном конкуренте вызывает напряжение, снимаемое последующей фразой, что и придает диалогу комичности.

Заслуживает внимания следующий отрывок из диалога между Мартой и доктором Максом, который произошел ближе к концу романа:

'Look, you remember when I called you in a couple of months ago?'

'When you were planning to sack me?' [2, с. 236].

– Послушайте, вы помните, как я вас вызвала пару недель назад?

– Когда планировали меня выгнать?’

Прежде Марта действительно хотела уволить историка, однако впоследствии передумала и считала, что он об этом не знал. Комизм достигается посредством того, что на протяжении всего повествования доктор Макс был показан как человек, плохо ориентирующийся во взаимоотношениях между людьми, а в данной ситуации он проявляет неожиданную проницательность.

Широко представлен рассматриваемый прием и в романе «История мира в 10 ½ главах». В первой главе дается описание Потопа с неожиданной точки зрения червя-древоточца. Разрыв между общепринятыми взглядами и абсурдной ситуацией, описываемой в романе, проявляется, например, в следующем сравнении: *It wasn't a nature reserve, that Ark of ours; at times it was more like a prison ship* [3, с. 4]. ‘Наш Ковчег отнюдь не походил на заповедник; иногда он скорее напоминал плавучую тюрьму’.

В третьей главе также наблюдается неожиданное сближение абсолютно разнородных явлений. Это реализуется посредством изображения древесных червей, теперь уже выступающих в роли ответчиков на средневековом судебном процессе, которых пытаются призвать к молитве, посту, самобичеванию, упованию на милость Господню [3, с. 92].

Показателен прием неожиданности в эпизоде из главы «Кораблекрушение». *Here they noted the depravity of the local inhabitants: the women of Saint Croix stood at their doors and urged the Frenchmen to enter, confident that their husbands' jealousies would be cured by the monks of the Inquisition who would speak disapprovingly of conjugal mania as the blinding gift of Satan* [3, с. 137–138]. ‘Здесь они отметили развращенность местных жителей: женщины Санта-Крусса стояли у своих дверей и заманивали

французов внутрь, уверенные, что ревность их мужей будет излечена монахами Инквизиции, кои неодобрительно отзывались об одержимости брачными узам как об ослеплении, насылаемом Сатаной.’ Комический эффект достигается благодаря тому, что в нашем привычном понимании монашество и инквизиция ассоциируются с аскетизмом, а прелюбодеяние в христианстве является смертным грехом.

Неожиданность может выступать в роли комического приёма даже при описании драматических событий, например кораблекрушения: ‘...*they took a bayonet and bent it into such shape as to catch a shark. Whereupon a shark arrived, and seized the bayonet, and with a savage twist of its jaw straightened it fully out again and swam away*’ [3, с. 142]. ‘...они взяли штык и согнули его, надеясь поймать на него акулу. После чего акула действительно появилась, и схватила штык, и одним мощным движением челюстей снова совершенно выпрямила его, и уплыла прочь’. Появление акулы предвещало, прежде всего, что она либо атакует людей, либо будет поймана, но в данном случае эпизод заканчивается неожиданным образом.

В главе «Гора» описывается паломничество религиозной фанатички мисс Фергюссон на Арарат. По дороге она убеждает свою попутчицу, что вино на святой горе запрещено изготавливать и употреблять [3, с. 177]. Комично выглядит последующий эпизод, когда они добираются до монастыря и архимандрит неожиданно все-таки угощает женщин вином, чем вызывает бурную реакцию мисс Фергюссон [3, с. 188].

Во фразе *Great excitement (except for the Indians who ignored it all)* [3, с. 239] ‘Все очень рады (кроме индейцев, которым начхать)’ предлог «кроме» настраивает читателя на какую-то идею, противоположную радости. Однако автор предлагает нам третий вариант, что делает предложение комичным.

На основании рассмотренных примеров мы можем заключить, что неожиданность является достаточно распространенным приемом создания комического в романах Джулиана Барнса. В большинстве случаев она реализуется в диалогах, когда говорящие произносят неожиданную фразу или заканчивают предложение необычным образом. Кроме того, встречаются случаи неожиданного сближения разнородных явлений, сопоставления общепринятых представлений и нелепых ситуаций.

Литература

1. Дземидок, Б. О комическом / Б. Дземидок. – М. : Прогресс, 1974. – 224 с.
2. *Barnes, J. England, England* / J. Barnes. – London : VINTAGE BOOKS, 2012. – 376 p.
3. *Barnes, J. A History of the World in 10 ½ Chapters* / J. Barnes. – London : Jonathan Cape, 1989.